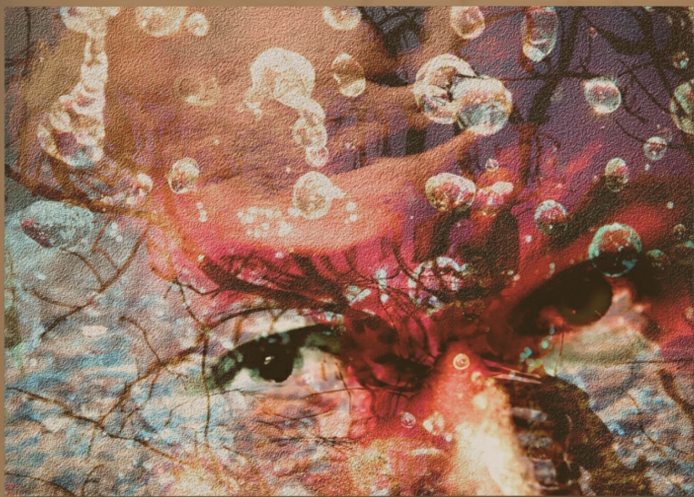

иногда лучше не знать

МИЛАГИН АНТОН

БОЛЬ (ДОКТОР)

MilaginStory

16+

Антон Милагин

Боль (Доктор)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43645756

SelfPub; 2019

Аннотация

Боль родилась вместе с нами. Но когда мы умираем, она остаётся здесь. Она копится. Она хранится. Она выплёскивается. Но есть люди, которые копят её внутри. Хранят. Выплёскивают.

Содержание

Рождение	4
В Рай	10
На 5 минут старше	11
Запах	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рождение

Всё как обычно.
Так и должно быть.
Мы правильны. Вечны.
Не важно, что копать.
Не важно, что стенки
Изнутри почернили.
Это ж не видно.
Мы все же при деле.

Светло светло-жёлтый потолок.

Начинает играть музыка...

«Get Naked» группы «Methods of Mayhem». Играет тихо.

Ниже среднего.

Поднимаются Её руки. Она тянется. Она смотрит на них.

Поднимается Его рука. Он достаёт Ей только до локтя. Рука обхватывает локоть. Сжимает Его. Свободной рукой Она накрывает Его кисть. Сжимает тоже. Он убирает руку.

Музыка выключается.

Поднятые Её руки.

Тишина.

Метро.

Окно – потолок – поручни. Образующая ими «геомет-

рия».

Мелькающие огни в окне вагона.

Шум метро. Стук метро. Гул.

Руки. Они лежат на портфеле-кейсе. Немного потёртом кейсе. «Взрослые руки». Обручальное кольцо давно уже врезалось в кожу. Руки, лежащие на кейсе и сжимающие берет. Тёмно-коричневый берет.

Метро. Гул.

Его руки.

На столе лежат кольца. Одно большое, одно маленькое. Серебряные кольца. Большое – с рисунком, маленькое – без, выпуклое. Его руки одевают кольца. Большое – на средний палец правой руки. Маленькое – на мизинец левой.

Её руки.

Её руки вставляют в левое ухо серёжку. Серёжка в виде треугольника с врезанной внутрь окружностью. Тёмные густые волосы.

Метро.

Старые женские руки лежат на коленях и держат кроссворд. Никаких колец нет.

Шум. Стук...

Её правая рука жестом «Дай». Он протягивает свою левую

руку. Она снимает Его кольцо с мизинца и надевает себе. На мизинец левой руки.

Метро.

Маленькие худенькие ручки девушки. На каждой руке, на пальцах, по три кольца. Серебряных. На запястьях браслеты. Много браслетов. Руки лежат на коленях. А в руках «Идиот» Ф. М. Достоевского.

Шум. Стук.

Его руки завязывают шнурки на чёрных туфлях.

Её руки затягивают пояс на сером коротком пальто.

Метро.

Большие мужские руки. Толстые пальцы. На средних пальцах каждой руки золотые «печатки». Руки локтями опёрлись на колени. А в руках игрушка. Маленькая переносная «Play Station». Большие пальцы так и тыкают по кнопкам.

Камера отъезжает влево. На его соседей. Они сидят двое. Его правая рука – на Её колене. Её левая – на Его правой.

На среднем пальце Его руки серебряное кольцо с рисунком.

На Её мизинце левой руки – серебряное выпуклое.

Шум. Стук. Гул.

Поезд притормаживает. Она снимает с мизинца кольцо и отдаёт Ему. Он надевает его. Она встаёт и уходит.

Доктор. Кольцо.

Гаснет свет, но это только начало. Рождение.

В Рай

– Добрый день, Владимир, это компания ТЕЛЕТРЕЙД, Алексей Иванов. У меня к вам есть уникальное предложение...

– Удалите мой телефон из вашей базы, мне это не интересно!

– Вы знаете, что я этого никогда не сделаю, так как у меня есть для вас предложение по паре удачных сделок, на которых вы заработаете миллионы...

– Мне не нужны деньги...

– Я уверен, что вы работаете, горбатитесь на кого-то, получая нищенскую зарплату, я хочу вам помочь. Чем вы занимаетесь?

– Я молюсь...

– Простите, что?

– Я молюсь за вас, чтобы Господь послал вам ума и простил вам грехи за развод людей на деньги, чтобы вы попали в Рай.

– Да, извините, вычеркиваю вас, до свидания...

На 5 минут старше

В каждом населённом пункте есть свой «Шанхай». Район «Шанхай». Так мы его называли. Тот самый. Самый старый. Самый ветхий. Самый неблагополучный. От куда уже не выселяют.

Я не жил в этом районе. Да, и почти никто из нашей компании там тоже не жил. Но мы часто ходили туда вечером. Позабавиться над ними. Над тем, как они живут. Над людьми..

14 лет. 9-ый класс. Зима.

И вот мы возвращаемся после очередной выбитой двери. Возвращаемся домой. В дома хорошие. Тёплые. Телевизор, видео, игры. А я не знаю даже, чью дверь мы выбили.

Вечер. Мы идём, громко разговариваем. Обсуждаем сегодняшний день. Обсуждаем, что будем делать завтра. Что будем делать завтра здесь.

Стык улиц. Один фонарь освещает перекрёсток.

– Смотрите, это же он, – тихо сказал кто-то из нашей компании.

Все знали этого мужика, но я лично видел его впервые. Знали их семейку. Знали, что он и его братья почти не вылезали из тюрьмы.

Он шел медленно, смотря себе под ноги. Скорее всего, пьян. Грузный, словно боров, вставший на задние лапы.

Грязная чёрная шуба из собачьего меха. Чёрные валенки. Толстая чёрная шапка. Он уже вошёл в свет фонаря. Длинный кирпичный дом слева точно Великая китайская стена в ночи. Мы медленно нагоняли его сзади. Молча. Осторожно. Нас было шестеро. Трое стали обходить его слева. Трое – справа.

Тишина. Пошёл снег. Крупные белые хлопья сквозь жёлтый свет фонаря.

И тут, проходя мимо мужика, один парень натывается на другого. И оба смачно выругиваются. Я оборачиваюсь.

– Ты что-то хочешь?! – проревел мужик, поднимая голову.

И из под шубы появляется обрез. Два коротких ствола в правой руке.

Стволы, смотрящие на меня.

А я смотрю на них...

Жёлтый свет. Белый снег. Два чёрных отверстия.

Я стоял в метре полтора от него. Ноги онемели. Глаза расширились. Перед ними, как говорят, понеслась вся моя жизнь. Которая, вроде, и не жизнь, а так, эпилог. Но я увидел её ещё раз. Весёлые её моменты. А за ними вопросы:

И что теперь, всё ...?

А как же дальше...?

А как же мама...?

Похороны...?

Я смотрел на два ствола, как кролик на удава.

– Или ты что-то хочешь? – проревел он снова и перевёл ствол налево. На соседа.

В это время парни, что стояли сзади, рванули от него. Мужик повернулся в их сторону. Трое убежали уже метров на пятнадцать.

Выстрел. Глухой, резкий. Он, словно разрезал ночную тишину. И, словно выстрел перед стартом «освобождает» спортсменов, этот выстрел «освободил» и меня. И я побежал. Быстро. Не оглядываясь. Сквозь кусты и деревья...

Отбежав на безопасное расстояние, остановился. Вскоре собрались и другие. Одному дробь задела голень. Больше никто не пострадал. Вечером на следующий день мы туда не пошли.

В каждом населённом пункте есть свой Шанхай...

Запах

Вагон метро.

Три человека сидят в конце вагона.

Остановка. Слева мужчина встал и вышел.

Женщина, сидевшая посередине, с трудом занимает его место. На коленях матерчатая сумка, в ногах большой бумажный пакет. Сначала ноги, затем пакет. Придерживая рукой сумку, сдвинулась на край сидения. Она была похожа на птицу-секретаря. Острый нос с таким же подбородком. Постоянно в движении большие карие глаза. Внимательный взгляд из прямоугольных очков в толстой чёрной оправе ищет. Как будто что-то потеряла. Но, усевшись, она успокоилась, вытащила из сумки папку и, как бы пряча её от остальных, раскрыв, буквально уткнулась в неё.

С другой стороны, словно выросла в сидение, разместились другая женщина. Пожилая, лет шестидесяти. Короткие закрученные химией русые волосы. Широкое круглое лицо. Лицо серьёзное. Напряжённое. Толстые губы сжаты. Прищуренные глаза сердито смотрят перед собой. Руки сложены на коленях поверх маленькой кожаной сумочки. Надулась. Застыла. Словно большая жаба в ожидании заплутавшейся мошки.

Входят новые люди. Безразличные люди.

Занимает вас хоть чем-то ваш сосед?

Дутая белая куртка. Да, этот парень представлял собой большую дутую белую куртку. Большая куртка в узких джинсах. Истоптанные грязные ботинки. Аккуратная причёска. И абсолютно спокойное юношеское лицо. Но с аккуратной бородой. Типичное лицо с ухоженной бородой.

И вот это «типичное лицо» втиснулось между вышеописанными дамами.

«Вросшая» женщина как была, так и осталась сидеть, как пень на опушке. Ни одна мышца не дёрнулась у неё на лице. Ни руки, ни ноги не шевельнулись. Зато вот дама в очках...

Словно от кипятка, дёрнулась она от втиснувшегося парня, наткнувшись на стенку вагона. Теперь она искоса, с презрением, стала изучать его. Быстро. Глаза вверх, вниз. Словно это был не человек, а что-то удивительное. И в тоже время гадкое. Мерзкое. Она отвернулась от него и снова попыталась «уйти» в свою папку. Но тут её ноздри расширились. Она вдохнула. И, кажется, задержала дыхание. Она опять повернулась к парню и ... вдохнула ещё раз. Коротко. Отрывисто. Она сморщилась. Это был уже не нос, а щуп какой-то. Вдыхая, вдыхая, и вдыхая. Казалось, все остальные органы чувств ушли у неё на второй план. Нос вдыхал и пытался найти его – источник неприятного запаха.

Где он?

Что это такое?

Почему он находится рядом?!

А что сосед? Он, как не представлял ничего из себя ин-

тересного, так и оставался неинтересным. Зажатый между двумя дамами, он непринуждённо хлопал своими большими детскими глазами по сторонам, совершенно не обращая внимания на женщину справа, которая так и водила своим носом, чуть ли не подмышкой у него.

Остановка. Парень в дутой куртке встал и вышел. Дама в очках так и выронила из рук свою папку, уж больно резко он встал. Судорожно, не обращая внимания уже ни на запах, ни на уходящего парня, ни на кого, она пытается поднять папку. Но на коленях сумка. В ногах бумажный пакет. А папка всё не берётся и не берётся. Выскальзывает. Выпадает. Но вот она подняла папку. Уселась. И народу набилось, словно выросшие деревья вокруг. А место, освободившееся, так никто и не занял. Вообще, все встали как-то в стороне. Теснясь. И она подняла глаза.

Кто искоса, кто мимолётно, кто, оборачиваясь – все они смотрели на неё. Точнее пытались не смотреть. Стараясь, как только можно. Так, насколько они воспитаны, чтоб не смотреть. Не привлекать внимания. Пытаться не беспокоить даму в очках.

Сумка на коленях. Бумажный пакет в ногах.

Все эти люди сторонятся. Отступают маленькими, маленькими шажочками, пока не упрутся в соседа. А отступить больше некуда.

А ещё они закрывают нос. Кто ладонью. Кто кулаком. Кто шапкой. Кто просто морщится. И все они пытаются не смот-

реть на неё.

А она пытается унюхать запах. Раз, за разом вдыхая и вдыхая. Раздувая и раздувая ноздри. «Прыгая» и «прыгая» взглядом из стороны в сторону. Из угла в угол. С человека на человека. А взгляд удивлённый. И она перестала вдыхать. Искать. Теперь она наблюдала. Просто наблюдала за всеми. Всеми, кто пытался на неё не смотреть. Она побледнела. Тонкие губы её сжались. Папка забыта. А глаза всё «прыгают». Пытаются поймать взгляды. Взгляды толпы. Воспитанной толпы. Толпы, не произносящей ни слова. Только морщившейся. Оборачивающейся. Отступающей.

И тут поезд останавливается. Двери открылись.

– Что всё это значит?! – визгливо раздалось на весь вагон. Дама резко встала с места, схватив в руки свои сумки.

В ответ толпа только расступилась.

Метро. Люди. Оборачиваются. Вдыхают. Морщатся.

Не метро. Оборачиваются. Вдыхают. Морщатся...

Вагон метро.

Она сидит по центру, зажата с двух сторон высокими плотными мужчинами. Люди, люди.. Люди, стоящие вдоль уходящего вглубь вагона. Держа на коленях ярко оранжевый рюкзак, не обращая внимание на теснящий народ, она спокойно дремлет, опрокидывая и опрокидывая на правое плечо свою круглую голову. Хрупкое сторбившееся при этом тело остаётся в полной неподвижности. Копна светлых, с вы-

стриженной чёлкой, волос так и содрогается при каждом её кивке, расхлябисто слетая вниз, то и дело скрывая её пухленькие розовые щёчки. Одна единственная тонкая косичка у самого лба, с вплетённой в неё ярко красной лентой раскачивается из стороны в сторону. Туда сюда, туда сюда. Широкие губы собраны вместе, словно в поцелуе, так, что немного выпирают. Спокойное умиротворённое выражение лица. Детское. Невинное..

– Нет, я не усну. Только не сегодня. Что, я зря вставала в шесть утра? А вчера? Нет... Нет, я не усну. Я не должна уснуть. Я должна доехать... Сегодня... Хотя бы раз... Хотя бы раз без опоздания. Не-е-ет... Я не должна проехать эту станцию. Какая, кстати, сейчас? А-а-а... Ещё есть время. Ещё есть время, немного. Ну, да ... Чуть-чуть... Ну, чуть-чуть вздремнуть... Вздремнуть...

– Что всё это значит?! – визгливо раздалось на весь вагон. Девушка открывает глаза.

– ... следующая станция «Тверская», переход на станции «Пушкинская» и «Чеховская».

– Черт!!! Чёрт, нет!!! Нет, не сегодня!

Она выскочила из вагона и с трудом стала пробираться на противоположную сторону, непроизвольно морщась от неприятного запаха.

– Но почему я всегда просыпаю эту станцию?! А?! Чёртова станция!! Чёртово метро!! Чёртовы вагоны!! И вы, чёртовы люди!! Истуканы! Лица-то сделали! Ещё торопитесь ку-

да-то! Под ноги смотри! А?! Как будто нет никого! Сами по себе! Да?!

Поезд в обратную сторону ушёл.

– Чёрт! И этот ещё пропустила! Ждать теперь... Люди ещё эти! Сколько же их много! Сяду-ка лучше...

Длинная станция. Высокие потолки. Свисающие с потолка в ряд люстры. Лестницы-переходы по верху. Люди, люди, люди...

-Не обращай на них внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.